

Luiza R. Suleymanova

Bashkir State University, Sibai Campus, Sibai, Russia

Fuat M. Suleymanov

The Republic of Bashkortostan Institut for Regional Studies, Sibai, Russia

Nayla A. Lasynova

Bashkir State University, Sibai Campus, Sibai, Russia

Anthroponyms of Arabic Origin with Religious Meaning in Bashkir 'Shejere'

Voprosy onomastiki, 2016, Volume 13, Issue 1, pp. 117–128

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.006

Language of the article: Russian

Сулейманова Луиза Рауфовна

Башкирский государственный университет, Сибай, Россия

Сулейманов Фуат Мурзагалиевич

Институт региональных исследований Республики Башкортостан, Сибай, Россия

Ласынова Найля Азаматовна

Башкирский государственный университет, Сибай, Россия

Антропонимы арабского происхождения с религиозной семантикой в башкирских шежере

Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 1. С. 117–128

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.006

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.006
УДК 811.512.141'373.23 + 81'373.234

Л. Р. Сулейманова*
Ф. М. Сулейманов**
Н. А. Ласынова*

*Башкирский государственный университет
Сибай, Россия

**Институт региональных исследований
Республики Башкортостан
Сибай, Россия

АНТРОПОНИМЫ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАТИКОЙ В БАШКИРСКИХ ШЕЖЕРЕ

Башкирские шежере (родословные) являются уникальными письменными памятниками XVI–XIX вв., содержащими ценные историко-этнографические, литературные и лингвистические материалы. Большой интерес представляет антропонимия башкирских родословных, основным предназначением которых была фиксация имен мужчин — представителей рода в хронологической последовательности. С усилением позиций ислама в башкирском обществе значительная часть антропонимов с исходной религиозной семантикой стала заимствоваться из арабского языка. В статье исследуются зафиксированные в башкирских шежере антропонимы арабского происхождения, связанные с исламской религией. Представлена лексико-семантическая классификация антропонимов, отдельному рассмотрению подверглись мусульманские имена башкир, образованные от имен Аллаха и его пророков. Установлено, что семантика изучаемых антропонимов тесно связана с их структурой. Личные имена с религиозной семантикой в основном образованы способом словосложения. Имена Аллаха в составе антропонимов выступают в качестве антропокомпонентов, употребляющихся, согласно религиозным принципам, только с антропоформантами, среди которых особенно частотна морфема *габд*- ‘раб Божий’. Личные мужские имена, зафиксированные в шежере, образованы от имен 25 пророков, упомянутых

© Сулейманова Л. Р., Сулейманов Ф. М., Ласынова Н. А., 2016

в Коране, при этом имя пророка Мухаммада — самый распространенный компонент сложных антропонимов. В статье также рассматриваются фонетические особенности современных башкирских антропонимов в сравнении с именами, зафиксированными в шежере. Выясняется, что сложные антропонимы шежере сохранились только в составе фамилий, в современных же личных именах антропоформанты утрачены.

Ключевые слова: башкирский язык, антропонимия, мусульманские личные имена, семантика личного имени, словообразование личных имен, антропокомпонент, антропоформант, этимология.

Уникальными письменными памятниками башкир признаны шежере — генеалогические летописи, относящиеся к XVI–XIX, а иногда и к более ранним векам. Многие из них не только являются ценными историческими документами и литературными памятниками, но и представляют собой важный источник для исторического языкознания.

Начало изданию и исследованию башкирских шежере было положено известным этнографом Р. Г. Кузеевым [Башкирские шежере, 1960]. В последующие годы существенный вклад в дело введения генеалогических записей в научный оборот и их изучения внесли литературоведы Г. Б. Хусаинов, Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов [Башкирские шежере, 1985; Башкирские родословные, 2002; Надергулов, 2013]. Языковые особенности башкирских шежере на основе обширных архивных документов были изучены Х. Р. Халиковой [1990]. Интерес к текстам шежере не снижается и в настоящее время. В исследованиях И. И. Булякова шежере рассматриваются с историко-правовых позиций [Буляков, 2012, 18; 2014], в трудах Ф. М. Сулейманова дается историко-этнографический анализ ранее неизвестных текстов шежере башкирских племен тунгаур и бурзян [Сулейманов, 2013; Сулейманов и др., 2012; Шежере, 2014].

Данная статья посвящена изучению ономастики шежере, а именно фигурирующих в них антропонимов с религиозной семантикой¹.

Личные имена башкир впервые исследованы Т. Х. Кусимовой [1991]. Башкирским именам тюркского происхождения посвящена монография Ф. Г. Хисамитдиновой и С. Х. Тупеева [2000]. Р. А. Сулеймановой рассмотрены тенденции развития антропонимов современного башкирского языка [Сулейманова Р., 2006]. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира проанализирован Р. М. Раемгужиной [2009]. Антропотопонимия Башкирии на материале ревизских сказок исследована Ф. Г. Хисамитдиновой [1983], антропонимы в составе оронимов — Н. А. Ласыновой [2004]. На сегодняшний день составлены словари

¹ Следует отметить, что в советский период в связи с господством негативного отношения к религии в лингвистических исследованиях, посвященных родоплеменным шежере башкир, религиозная лексика, не подвергаясь лингвистическому анализу, была отнесена к числу арабских заимствований, не заслуживающих особого внимания.

и справочники башкирских личных имен и фамилий, содержащие богатый материал для изучения не только башкирской, но и — шире — тюркской ономастики [Хисамитдинова, Султанова, 2000; Тупеев, 2008].

Ислам, проникнув в среду башкир с начала X в. и прочно утвердившись к XIV в., в течение многих столетий оказывал большое влияние на формирование духовной культуры народа. Основные верования, обычаи и обряды башкир были сформированы в духе мусульманской религии [Сулейманова, 2006, 11]. Благодаря исламу происходило развитие письменности, образования. Так, появление арабской письменности у башкир способствовало фиксации родословных, изначально имевших устную форму. Р. Г. Кузеев отмечал: «Шежере как в XVI, так и в последующие века записывались муллами. Это дает основание говорить о том, что превращение некогда устных родословных в письменные документы было связано с укреплением мусульманской религии в Башкирии и распространением арабской письменности, т. е. с XV–XVI вв.» [Башкирские шежере, 1960, 9]. О том, что шежере велись религиозными деятелями, «историками» своего времени, свидетельствуют тексты многих родословных. Например, шежере племени Юрматы было записано муллой Бакыем под диктовку Татигас-бия [Там же]. В силу этого в текстах шежере фигурирует как сугубо религиозная книжная лексика, понятная лишь образованным муллам, так и лексика общеупотребительная, связанная с соблюдением мусульманских ритуалов, обрядов, обычаев, прочно вошедших в жизнь башкирского общества.

Слово *шежере* (*шәжәрә*) — арабского происхождения. Оно обозначает: 1) 'древо', 2) 'генеалогическая летопись о происхождении и распространении определенного рода, племени' [СБЯ, 2, 685]. В башкирских шежере фиксировались мужские имена рода в хронологической последовательности. Фиксация в основном мужских имен объясняется существованием вотчинного права башкир на землю, субъектами которого выступали только мужчины. В источниках встречается синоним слова *шежере* — *сильсия* (*силсилә*). Однако, в отличие от шежере, в исламе понятие «сильсия» имеет религиозное содержание: в текстах, обозначаемых соответствующим словом, фиксируются имена не кровных родственников, а духовных лидеров. Сильсия отражают последовательность шейхов, стоящих во главе тариката — суфийского ордена, восходящего к пророку Мухаммаду [АБЛ, 2, 130].

Исследователи отмечают, что среди первых арабизмов в языке башкир были именно термины религиозного характера, которые сохранились в башкирском языке до начала XX в. и частично бытуют сегодня [Халикова, 1990, 53]. Сказанное можно отнести и к антропонимам, так как обряд имянаречения происходил по мусульманскому обычаю, а потому большинство имен имело арабское происхождение и религиозную семантику.

Исследуя жизнь знаменитого башкирского религиозного деятеля Габдуллы ишана Саиди, Г. Габдрахман пишет: «Будущего ученого назвали Габдуллой.

В те времена имя *Габдулла* было распространено и считалось самым красивым. После имени *Мухаммед* в каждой семье был человек с именем *Габдулла* или с приставкой *габд-*. Имя *Габдулла* пришло к нам, мусульманам, от арабов с принятием ислама и в переводе означает “раб Аллаха”» [Габдрахман, 2012, 26]. Ритуал имянаречения описывается в шежере рода ялан бурзян: «...*бер куйны һуйып, балага исем кушырга улдым. Исем туйына тумаларымды йыйзым* <...> *Мулла бабай: “Кем тип кушабыз?” — тип һораны. “Мәхкәм күрһәгез, Котлоюл тип кушайык”.* “*Бәрәкәлла, бик матур исем. Юл бүләге тигән мәгәнәгә килә”.* *Мулла азан әйтеп, балага исем кушты сәнәи һижриә 1121 сәнәлә, сәнәи миладиә 1709 сәнәлә»* [АБЛ, 2, 130]. («...зарезал барана, собрал родню в праздник в честь наречения именем <...> “Как назовем?” — спросил мулла. “Если сочтете достоверным, назовите Кутлююл”. — “Пусть Аллах сделает благополучным, красивое имя. Имеет значение ‘дар дороги’”. Мулла произнес азан, нарек имя по хиджре в 1121 году, по современному календарю в 1709 году»). Обряд обязывает родителей нарекать детей красивыми именами с положительной семантикой, какими признаются в первую очередь мусульманские имена. Выбор муллой имени *Кутлююл*, несмотря на то что оно тюркское, по-видимому, объясняется тем, что отдельные имена и древнебашкирские обряды, не противоречащие исламским канонам, после принятия башкирами мусульманства продолжали существовать, органично вливаясь в исламские порядки. В данном случае имя *Кутлююл* соответствовало имени *Юламан* с арабской морфемой *-аман* ‘благополучие’. Очевидно, сложные имена с этой морфемой представлены также в шежере башкир племени тунгаур: *Иламан* ‘благополучная страна’, *Мулькаман* ‘благополучное имущество’, *Калкаман* ‘благополучный народ’.

Представим данные о количественной представленности арабских имен в некоторых опубликованных текстах шежере [Башкирские шежере, 1960; Сулейманов, 2012]: в шежере племени мин из 92 имен 28 арабских, племени кыпчак — 32 из 57, племени бурзян — 58 из 107, племени тунгаур — 80 из 172. Таким образом, от одной трети до половины зафиксированных в текстах шежере башкирских имен имеют арабское происхождение.

С точки зрения семантики мусульманские имена делятся на 4 группы: 1) антропонимы, образованные от имен Аллаха; 2) антропонимы, образованные от имен пророков; 3) антропонимы, связанные с именами известных религиозных деятелей; 4) имена, связанные с мусульманскими понятиями и терминами. Семантика антропонимов коррелирует с их структурой.

В структурном отношении личные имена с религиозной семантикой могут быть простыми и сложными. О словосложении как о популярном способе тюркского словообразования пишут многие исследователи. В ономаσιологических работах З. М. Раемгужиной элементы сложного имени обозначаются терминами *формант* и *компонент* [см., например: Раемгужина, 2009, 11]. Г. С. Хазиева-Демирбаш, исследуя татарские личные имена, употребляет термин *антропоформант* для

обозначения антропонимического компонента, образованного от нарицательных имен, а элемент, употребляющийся в качестве самостоятельного антропонима либо выступающий в качестве детерминатива сложного имени, называет *антропокомпонентом* [Хазиева-Демирбаш, 2014, 96]. Эти термины употребляются и нами.

В настоящей работе из названных выше четырех семантических групп личных имен мы рассматриваем первые две.

Первую группу составляют антропонимы, образованные от имен Аллаха. По мусульманским представлениям, у Аллаха 99 великих имен, которые раскрывают его качества. Наречение человека одним из его имен считается богоугодным делом, но налагает и ответственность — быть достойным данного имени. Среди 99 имен «базовым» является *Алла* (от арабского *Аллаһ*), вмещающее в себя значения всех имен — ‘единственный всевышний Бог’. В составе личных имен *Алла* появляется только с антропоформантами: с арабской морфемой *абд-/габд-* с общим значением ‘раб Божий’ (она встречается только в анлауте онимов: *Ғабдулла* (*Габдулла*), в современном башкирском языке *Ғабдулла*), с персидскими морфемами *-яр/-йэр* ‘любящий, любимый; друг’ (*Аллаяр*), *-ғужа/-хужа* ‘обладатель’ (*Аллағужа*), с тюркской морфемой *-бир* в значении ‘дал Аллах’ (встречается в ауслауте онимов: *Аллабирде*, в современном башкирском языке *Аллбирзе*).

Большинство антропонимов данной группы образовано от других имен Аллаха: *Ғабделғалим* (*Габдулғалим*) — от имени *Аль-Ғалиму* ‘знающий все’; *Ғабделхалик* (*Габдулхалик*) — от имени *Аль-Хаалику* ‘создающий, что хочет’; *Ғабделлатыйф* (*Габдуллатиф*) — от *Аль-Лятыыфу* ‘добрый к своим рабам’; *Ғабделжәббар* (*Габдулджаббар*) — от *Аль-Джаббару* ‘силой заставляющий сделать то, что он желает’; *Ғабделгаффар* (*Габдулгаффар*) — от *Аль-Гаффару* ‘прощающий’; *Ғабделхәким* (*Габдулхаким*) — от *Аль-Хакиму* ‘знающий суть всего’; *Ғабделгазиз* (*Габдулгазиз*) — от *Аль-Азизу* ‘величайший, могучий’; *Ғабделуәли* (*Габдували*) — от *Аль-Вали* ‘помогающий тем, кто близок к нему’; *Ғабделмөкмин* (*Габдульмукмин*) — от *Аль-Муъмину* ‘оберегающий своих верных рабов’; *Ғабделкәрим* (*Габдулкәрим*) — от *Аль-Кариму* ‘щедрый’ [Рамазаноглу Махмуд Сами, 2009, 37–39] и др.

В башкирском именнике зафиксировано 158 мужских имен с морфемой *гәбд-/габд-* [Раемгужина, 2009, 11]. Преимущественное употребление антропонимов, образованных от имен Аллаха, с морфемой *габд-* в текстах шежере утверждает религиозную истину: все живые существа — рабы Божьи. З. М. Раемгужиной высказано мнение о том, что арабское слово *абд* может иметь разные значения: «Личные имена, образованные с помощью слова *Алла* (Бог), без слова *абд* (раб) нельзя было употреблять <...> в толковых словарях, изданных в арабских странах, *абд/абед/габед/габд* <...> переводится как “поклонник Аллаха”» [Там же]. На наш взгляд, оба значения слова *абд* (‘раб Божий’ и ‘поклонник Аллаха’) «транслируют» единый религиозный смысл — «человек, целиком подчинивший себя поклонению Богу».

Таким образом, фигурирующие в башкирских шежере антропонимы, образованные от имен Аллаха, в структурном отношении представляют сложные имена, включающие антропоформанты арабского, персидского и тюркского происхождения, которые употребляются в анлауте и ауслауте онимов. В современном башкирском языке такие имена, как правило, функционируют без форманта: *Ғәзиз* (*Газиз*), *Вәли* (*Вали*), *Ғәфүр* (*Гафур*), *Ғәлим* (*Галим*) и др.

Ко второй семантической группе относятся антропонимы, образованные от имен пророков. Пророк в башкирском языке чаще всего обозначается персидским термином *пәйғәмбәр* ‘избранный Аллахом посол’, в Коране встречаются арабские синонимы *расуль*, *наби*, которые в башкирских шежере представлены как антропонимы *Расуль*, *Набиулла*. По мусульманским представлениям, от первого пророка Адама до последнего пророка Мухаммада человечеству было послано 124 тысячи пророков с миссией призвать людей к поклонению единственному Богу. В Коране упоминаются имена 25 самых значительных пророков, которые прочно вошли в именник мусульманских народов, в том числе и башкир. Об этом говорят обнаруженные нами в текстах башкирских шежере антропонимы: *Ибраһим* (*Ибрагим*), *Исмағил* (*Исмагиль*), *Исхак* (*Исхак*), *Йәхъя* (*Яхья*), *Ғайса* (*Гайса*), *Йәкуб* (*Якуб*), *Салих*, *Муса*, *Әюб* (*Аюб*), *Дауд* (*Даут*), *Сәләймән* (*Сулейман*), *Ильяс*, *Юсуф* (*Юсуф*), *Идрис*. Однако в словаре башкирских имен происхождение только некоторых из них связывается с именами пророков: *Ибрагим*, *Гайса*, *Муса*, *Юсуф*, *Аюб*, *Яхья* [Кусимова, 1991, 17, 26, 35, 42, 63, 108], — что говорит о недостаточной изученности религиозной семантики антропонимов.

Как известно, многие имена пророков, названные в Коране, имеют древнееврейское происхождение и в Библии упоминаются в несколько иной огласовке: *Ибраһим* — *Авраам*, *Муса* — *Моисей*, *Ғайса* — *Иисус*, *Сәләймән* — *Соломон* и др. Значения имен во многих случаях связаны с характеризующими чертами пророков или событиями из их жизни. Например, имя *Юсуф* ‘очень красивый’ связано с пророком Юсуфом, красота которого сравнивается с красотой ангела [Исмаилов, 1991, 34]. Имя *Муса* имеет значение ‘вытащенный из воды; дитя’ [Кусимова, 1991, 63]: по преданию, мать Мусы, спасая сына от фараона, бросила его в реку, а семья фараона, спасшая ребенка, вырастила его как сына [Исмаилов, 1991, 9].

Восходящие к именам пророков антропонимы с точки зрения современного башкирского языка являются простыми непроизводными. Однако представлены среди них и сложные имена, которые связаны с последним пророком, основателем ислама Мухаммадом. Оним *Мәхәммәд* со значением ‘премного перевозносимый’ в качестве самостоятельного антропонима в башкирских шежере встречается редко и может быть квалифицирован как антропокомпонент. Вторым (реже — первым) антропокомпонентом становятся прежде всего имена-эпитеты этого пророка, которых, по подсчетам мусульманских ученых, существует около двухсот [Топбаш Осман Нури, 2008, 85]: *Мәхәммәдәмин* — *Мухаммад* + *Амин* ‘надежный’,

Мөхәммәдрәхим — *Мухаммад* + *Рахим* ‘милосердный’, *Нурмөхәммәд* — *Нур* ‘свет’ + *Мухаммад*, а также *Мөхәммәдкәрим* (*Мухаммадкарим*), *Мөхәммәдсадык* (*Мухаммадсадык*), *Мөхәммәдмәгәсүм* (*Мухаммадмагасүм*), *Мөхәммәдгәли* (*Мухаммадгәли*), *Мөхәммәдзариф* (*Мухаммадзариф*), *Мөхәммәдхалис* (*Мухаммадхалис*), *Мөхәммәдхәсэн* (*Мухаммадхәсан*), *Мөхәммәдталиб* (*Мухаммадталиб*), *Мөхәммәдсабир* (*Мухаммадсабир*), *Мөхәммәдсәлим* (*Мухаммадсәлим*) и др. К продуктивному имяобразующему компоненту *Мөхәммәд* может присоединяться антропоформант арабского происхождения *-әл* (от определенного артикля *аль* в арабском языке), а также атропоформанты башкирского происхождения *яр-* ‘друг’, *кол-* ‘раб; помощник, друг’ [Кусимова, 1991, 150] (в начале онимов) и персидский формант *-ян/-дžан* ‘душа’ [Там же] (в конце): *Әлмөхәммәд* (*Альмухаммад*), *Ярмөхәммәд* (*Ярмухаммад*), *Мөхәммәдžан* (*Мухаммедžан*), *Колмөхәммәд* (*Кульмухаммед*) и др. В шежере нами выявлено более 40 форм сложных антропонимов, восходящих к имени *Мухаммад*. Только в шежере башкир Тьрнаклинской волости от него образованы 108 из 468 имен [Башкирские родословные, 2002, 189–209].

Кроме имени *Мухаммад*, главным именем посланника считается *Ахмад* ‘премного прославляющий’ [Топбаш Осман Нури, 2008, 85], от которого также образованы сложные антропонимы: *Миңләәхмәд* (*Минлиахмед*), *Ахмәдžан* (*Ахмедžан*), *Әхмәдшаһ* (*Ахмедшах*), *Хужаәхмәд* (*Хужахмед*), *Әхмәдгәрәй* (*Ахмедгарей*). В них в качестве антропоформантов выступают башкирское прилагательное *миңлә* ‘с родинкой, родимым пятном’, персидское слово *шаһ* ‘царь, правитель’, вышеупомянутые форманты *дžан*, *хужа* и антропокомпонент *гәрәй* ‘последователь’ персидского происхождения [Кусимова, 1991, 150, 151, 25].

Таким образом, произведенное исследование позволяет утверждать, что среди антропонимов, которые встречаются в башкирских шежере XVI–XIX вв., значительное место занимают имена арабского происхождения. Арабские антропонимы появились в башкирском языке с принятием башкирами исламской религии, поэтому обряд имянаречения, а также выбор арабских имен и их значения в большинстве случаев связаны с утверждением мусульманских верований в башкирском обществе. В семантическом плане многие антропонимы образованы от имен и имен-эпитетов Аллаха, его пророков, при этом особой частотностью отличаются образования от имени *Мухаммад*. В структурном отношении проанализированные личные имена могут быть простыми и сложными. К простым безаффиксным антропонимам с точки зрения современного башкирского языка относятся производные от имен известных пророков, упомянутых в Коране. Сложные имена состоят из двух антропокомпонентов или антропокомпонента и антропоформанта. В роли антропокомпонентов выступают имена и имена-эпитеты Аллаха и пророка Мухаммада, а антропоформантами являются морфемы арабского, персидского, башкирского происхождения, среди которых наиболее регулярна морфема со значением ‘раб Божий’.

Фонетическое и графическое оформление рассматриваемых антропонимов существенно отличается от их облика в современном башкирском языке. Это объясняется тем, что язык башкирских шежере XVI–XVIII вв. испытал сильное влияние арабского языка. Например, вместо башкирского *й* употребляется *дж* (*Мөхәммәдҗан* — *Мөхәммәтйән*), вместо *з* встречается *д* (*Идрис* — *Изрис*, *Заһидулла* — *Заһизулла*, *Ходайбирде* — *Хозайбирзе*), конечный *д* в современном языке оглушается, что отражается на письме (*Әхмәд* — *Әхмәт*, *Мөхәммәд* — *Мөхәммәт*, *Дауд* — *Дауыт*). Наблюдается нарушение небной гармонии: *Йәхья* — *Яхья*, *Йәжкүб* — *Якуп*, *Абубәкер* — *Әбубәкер*, *Ғәбдулла* — *Ғабдулла*.

По нашим наблюдениям, в современном башкирском языке сложные антропонимы, зафиксированные в шежере, такие как, например, *Ғабдрахман*, *Мухаммадрахим*, *Ярмухаммад*, сохранились в основном в составе фамилий; произошло упрощение сложных имен вследствие утраты антропоформантов. Благодаря духовному обновлению нынешнего общества в имянаречении башкир заметна тенденция к постепенному возврату мусульманских имен, имеющих сложную форму, являющихся неотъемлемой частью словарного богатства башкирского языка.

АБЛ — Антология башкирской литературы : в 2 т. Уфа : Китап, 2007.

Башкирские родословные. Вып. 1 / сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ.

Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова ; науч. рук. Р. Г. Кузеев. Уфа : Китап, 2002.

Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1960.

Башкирские шежере (Филологические исследования и публикации) : сб. ст. / отв. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа : БФАН СССР, 1985.

Буляков И. И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI — первой трети XVIII в. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012.

Буляков И. И. Правовые функции башкирских шежере // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2014. Вып. 61. № 22 (351). С. 155–160.

Ғабдрахман Г. Шейх Ғабдуллах ишан Муллакайский. Уфа : РИУ ЦДУМ РФ, 2012.

Исмаилов Х. Коран : сказания, предания, притчи (цитаты с комментариями). М. : Милосердие, 1991.

Кусимова Т. В мире имен : словарь башкирских имен: на башкирском и русском языках. Уфа : Китап, 1991.

Ласынова Н. А. Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (лингвистический анализ) : дис. ... канд. филол. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2004.

Надергулов М. Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI — начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа : Китап, 2013.

Раемгужина З. М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования) : автореф. ... д-ра филол. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2009.

Рамазаноглу Махмуд Сами. Каждодневные дуа и суры / пер. с турец. М. : Сад, 2009.

- СБЯ — Бишиев А. Г., Ишмухаметов З. К., Ураксин З. Г., Яруллина У. М. Словарь башкирского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1993.
- Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. Уфа : Гилем ; Башк. энциклопедия, 2013.
- Сулейманов Ф. М., Суюндуков Я. Т., Суюндуков Х. Т. Башкиры-тунгауры: история рода и шежере Суюндуковых. Сибай : Сибайская гор. тип., 2012.
- Сулейманова Л. Р. Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке (этнолингвистический анализ) : дис. ... канд. филол. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2006.
- Сулейманова Р. А. Антропонимы современного башкирского языка и тенденции их развития : дис. ... канд. филол. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2006.
- Топбаши Осман Нури. История пророков 4 (Пророк Мухаммад Мустафа — 1) / пер. с турец. М. : Сад, 2008.
- Тупеев С. Х. Башкирские фамилии. Уфа : Китап, 2008.
- Хазиева-Демирбаши Г. С. Об особенностях функционирования современных татарских личных имен (по материалам ЗАГСа г. Казани 2002–2012 гг.) // Вопр. ономастики. 2014. № 2 (17). С. 93–102.
- Халикова Р. Х. Язык башкирских шежере и актовых документов XVIII–XIX вв. М. : Наука, 1990.
- Хисамитдинова Ф. Г. Антропотопонимия Башкирии (на материале ревизских сказок) // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка : сб. ст. Уфа : БФАН СССР, 1983. С. 60–68.
- Хисамитдинова Ф. Г., Султанова Р. И. Русско-башкирский словарь-справочник личных имен, отчеств, фамилий. Уфа : Китап, 2000.
- Хисамитдинова Ф. Г., Тупеев С. Х. Башкирские имена тюркского происхождения. Уфа : Китап, 2000.
- Шежере: Память о родстве : сб. материалов Республиканского форума (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 25 апреля 2014 г.). Стерлитамак : Стерлитамак. филиал БашГУ, 2014.

Рукопись поступила в редакцию 17.11.2015

* * *

Сулейманова Луиза Рауфовна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры башкирской филологии
Сибайский институт (филиал) Башкирского
государственного университета
453830, Республика Башкортостан, Сибай,
ул. Белова, 21
E-mail: luizasul22@yandex.ru

Suleymanova, Luiza Raufovna

PhD, Associate Professor,
Department of Bashkir Philology
Bashkir State University, Sibai Campus
21, Belov Str., 453830 Sibai, Bashkortostan,
Russia
E-mail: luizasul22@yandex.ru

Сулейманов Фуат Мурзагалиевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий лабораторией историко-
гуманитарных исследований
Институт региональных исследований
Республики Башкортостан
453830, Республика Башкортостан, Сибай,
ул. Кутузова, 1

Suleymanov, Fuat Murzagaliyevich

PhD, Associate Professor, Head of the Center
for Historical Research and Humanities
The Republic of Bashkortostan Institut
for Regional Studies
1, Kutuzov Str., 453830 Sibai, Bashkortostan,
Russia

Ласынова Найля Азаматовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры башкирской филологии
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета
453830, Республика Башкортостан, Сибай,
ул. Белова, 21

Lasynova, Nayla Azamatovna

PhD, Associate Professor
Department of Bashkir Philology
Bashkir State University, Sibai Campus
21, Belov Str., 453830 Sibai, Bashkortostan,
Russia

Luiza R. Suleymanova***Fuat M. Suleymanov******Nayla A. Lasynova***

*Bashkir State University, Sibai Campus
Sibai, Russia

**The Republic of Bashkortostan Institute for Regional Studies
Sibai, Russia

ANTHROPONYMS OF ARABIC ORIGIN WITH RELIGIOUS MEANING IN BASHKIR ‘SHEJERE’

Bashkir genealogies (*shejere*) constitute a unique genre of manuscripts of the 16th–19th centuries containing valuable materials related to the history, ethnography, literature and language of the Bashkirs. Since their main purpose was to set in chronological order the names of a family's male members, the names registered in these manuscripts are of a particular interest for onomastic research. The article focuses on the Arabic loan names with religious meaning whose number progressively increased with the growth of the influence of Islam in Bashkir society. The authors provide a semantic classification of those names, making particular emphasis on the Bashkir Muslim names derived from the names of Allah and his Prophets. The authors point out that the meanings of the names closely correlate with their structure, religious personal names being generally formed by compounding. The names of Allah as elements of anthroponyms are used, according to the religious principles, only with particular anthroponymic elements, the most frequent being the stem *gabd-* ‘servant of God’. Personal male names, as reflected in *shejere*, are formed from the names of the 25 Prophets mentioned in Quran, the most frequent is the name of the Prophet Muhammad. The article also considers some phonetic features of contemporary Bashkir anthroponyms in comparison with those from *shejere*. The authors show that traditional anthroponymic elements are conserved only in family names and are absent from modern personal names.

Key words: Bashkir language, anthroponymy, Muslim personal names, meaning of personal name, formation of personal names, anthroponymic element, anthroponymic formant, etymology.

- Biishev, A. G., Ishmukhametov, Z. K., Uraksin, Z. G., & Iarullina, U. M. (1993). *Slovar' bashkirskogo iazyka* [A Dictionary of the Bashkir Language] (Vols. 1–2). Moscow: Rus. iaz.
- Bulgakova, R. M., Nadergulova, M. Kh., & Kuzeev, R. G. (Eds.) (2002). *Bashkirskie rodoslovnye* [Bashkir Genealogies] (Vol. 1). Ufa: Kitap.
- Buliakov, I. I. (2012). *Zolotoordynskie gosudarstvennyye traditsii v upravlenii bashkirskim kraem vo vtoroi polovine XVI — pervoi treti XVIII v.* [Golden Horde Traditions of State Administration in the Late 16th–Early 18th Centuries Bahkiria]. Ufa: IIIaL UNTs RAN.
- Buliakov, I. I. (2014). Pravovye funktsii bashkirskikh shezhere [Legal Functions of Bashkir Shejere]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22 (351), 155–160.
- Gabdrakhman, G. (2012). *Sheikh Gabdullakh ishan Mullakaiskii* [Sheikh Gabdullah Saidi of Mullakay]. Ufa: RIU TsDUM RF.
- Ismailov, Kh. (1991). *Koran: Skazaniia, predaniia, pritchi (tsitaty s kommentariiami)* [Quran: Legends, Stories, Parables (Fragments with Commentary)]. Moscow: Miloserdie.
- Khalikova, R. Kh. (1990). *Iazyk bashkirskikh shezhere i aktovykh dokumentov XVIII–XIX vv.* [The Language of Bashkir Shejere and Legal Documents of the 18th–19th Centuries]. Moscow: Nauka.
- Khazieva-Demirbash, G. S. (2014). Ob osobennostiakh funktsionirovaniia sovremennykh tatarskikh lichnykh imen (po materialam ZAGSa g. Kazani 2002–2012 gg.) [On the Peculiarities of the Present-Day Functioning of Tatar Personal Names (With Reference to the Records of Kazan Registry Offices of 2002–2012)]. *Voprosy onomastiki*, 2, 93–102.
- Khisamitdinova, F. G. (1983). Antropotoponimiia Bashkirii (na materiale revizskikh skazok) [Bashkir Anthroponymy as Reflected in Census Records]. In E. F. Ishberdin, et al. (Eds.), *Voprosy leksikologii i leksikografii bashkirskogo iazyka* [Lexicology and Lexicography of the Bashkir Language] (pp. 60–68). Ufa: BFAN SSSR.
- Khisamitdinova, F. G., & Sultanova, R. I. (2000). *Russko-bashkirskii slovar'-spravochnik lichnykh imen, otchestv, familii* [Russian-Bashkir Reference Book of Personal, Patronymic and Family Names]. Ufa: Kitap.
- Khisamitdinova, F. G., & Tupeev, S. Kh. (2000). *Bashkirskie imena tiurkskogo proiskhozhdeniia* [Bashkir Names of Turkic Origin]. Ufa: Kitap.
- Khusainov, G. B. (Ed.) (1985). *Bashkirskie shezhere (Filologicheskie issledovaniia i publikatsii)* [Bashkir Shejere (Philological Inquiries and Publications)]. Ufa: BFAN SSSR.
- Kusimova, T. (1991). *V mire imen: Slovar' bashkirskikh imen: na bashkirskom i ruskom iazykakh* [In the World of Names: A Dictionary of Bashkir Names]. Ufa: Kitap.
- Kuzeev, R. G. (Ed.) (1960). *Bashkirskie shezhere* [Bashkir Shejere]. Ufa : Bashk. kn. izd-vo.
- Lasynova, N. A. (2004). *Oronimiia Iugo-Vostochnogo Bashkortostana (lingvisticheskii analiz)* [Mountain Names of the South-East of Bashkiria] (Doctoral dissertation). Ufa.
- Nadergulov, M. Kh. (2013). *Bashkirskie istoriko-literaturnye sochineniia XVI — nachala XX veka (voprosy zarozhdeniia zhanrovoi sistemy i traditsii)* [Bashkir Historical and Literary Works of the 16th–early 20th Centuries (The Formation of the Genre System and Tradition)]. Ufa: Kitap.
- Raemguzhina, Z. M. (2009). *Bashkirskii antroponimikon v svete iazykovoii kartiny mira (aspekty formirovaniia i osobennosti funktsionirovaniia)* [Bashkir Anthroponomy and 'Sprachweltbild'] (Doctoral dissertation summary). Ufa.
- Ramazanoglu Makhdud Sami (2009). *Kazhdodnevnye dua i sury* [Everyday Duas and Suras]. Moscow: Sad.
- Shezhere: Pamiat' o rodstve* [Shejere: The Kinship Memory] (2014). Sterlitamak: Sterlitamakskii filial BashGU.
- Suleimanov, F. M. (2013). *Iugo-vostochnyi Bashkortostan: maloizuchennye stranitsy istorii i etnografii* [South-Eastern Bashkiria: Little-Studied Aspects of History and Ethnography]. Ufa: Gilem; Bashk. entsiklopedia.
- Suleimanov, F. M., Suiundukov, Ia. T., & Suiundukov, Kh. T. (2012). *Bashkiry-tungawry: istoriia roda i shezhere Suiundukovykh* [The Bashkirs of Tungaur: The History and the Shejere of the Suyundukovs Clan]. Sibai: Sibajskaja gorodskaja tipografija.

- Suleimanova, L. R. (2006). *Leksika i frazeologija pogrebal'no-pominal'nogo obriada v bashkirskom iazyke (etnolingvističeskii analiz)* [Vocabulary and Phraseology of Bashkir Funeral Rites: An Ethnographic Analysis] (Doctoral dissertation). Ufa.
- Suleimanova, R. A. (2006). *Antroponimy sovremennogo bashkirskogo iazyka i tendentsii ikh razvitiia* [Contemporary Bashkir Anthroponymy and Current Trends of its Development] (Doctoral dissertation). Ufa.
- Topbash Osman Nuri (2008). *Istoriia prorokov 4 (Prorok Mukhammad Mustafa — 1)* [The History of the Prophets, 4 (Prophet Muhammad Mustafa, 1)]. Moscow: Sad.
- Tupeev, S. Kh. (2008). *Bashkirskie familii* [Bashkir Family Names]. Ufa: Kitap.

Received 17 November 2015